

Когда мертвые говорят

Автор:

[Анна Роу](#)

Когда мертвые говорят

Анна Мария Роу

Если вы получили анонимное послание, что в доме на Рождество произойдет убийство, никогда не делайте следующего:

- не собирайте все семейство в старинном особняке;
- не приглашайте туда друзей. И родственникам это делать запретите;
- не верьте привидениям. Особенно тем, кто знает про сокровища;
- не спорьте с детективом. Пусть даже он рыжий и влюбленный;
- не...

Иначе все, что произойдет, будет полностью на вашей совести.

Анна Мария Роу

Когда мертвые говорят

Пролог

«Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог...» Или как там было у популярного поэта из Восточного ханства?

Но заставить кого-то уважать себя, а уж тем более преставиться, отдать небу душу или почить в бозе лорд Элингтон – счастливый муж в третьем браке, строгий отец, заботливый дядюшка и вредный дедушка – в ближайшее время не собирался. Его твердость духа могла поспорить только с фанатичным следованием традициям и суевериям.

Так, во всем поместье Грин-холл не водилось ни одной черной кошки. Лучшим подарком на праздники без исключения он полагал кроличьи лапки, связки чеснока и кресты. Никогда не начинал дел и не принимал решений в тринадцатый день месяца, а если это была пятница, то мог и вообще не выходить из комнаты. Если кто-то открывал зонтик в доме или в хорошую погоду и ему удавалось отделаться только нравоучительной беседой, это, считайте, повезло. Убить паука или жабу, по мнению лорда Элингтона, было к дождю. А щелкать ножницами, ничего не разрезая, – злить духов. Лорд Элингтон на удачу всегда стучал по дереву и терпеть не мог в своем поместье рыжих. Единственное исключение он делал для одной из внучек, Оливии, чьи русые волосы на солнце отливали едва заметной рыжинкой. Он называл это благородным цветом красного золота.

Сама Оливия и вся многочисленная родня полагали, что особое отношение к ней объяснялось ее молчаливостью и покладистым характером.

Еще Оливия отличалась тем, что любила читать все, что попадет под руку. Именно она и нашла записку. В научном альманахе из Нового Света. Лорд Элингтон начал читать статью по электрификации, бросил, да так и оставил журнал на столике. В своем кабинете, правда.

Анонимка. На дешевой бумаге. Слова, составленные из вырезанных из газет букв. С ошибками. Слишком явными, чтобы предположить, что писал послание безграмотный человек.

«Уважаемый лорд Элингтон, сим уведомляю вас, что на Рождество в ваш дом придет смерть. Сможете ее предотвратить?»

Глава 1

Потому что на десять девчонок...

Огромный, как древний зверь, шумный и устрашающий паровоз медленно подполз к вокзалу небольшого городка на севере, почти на границе с независимым Шотландским королевством. Черно-красный локомотив фыркнул паром, рыкнул и замер.

Пожилой носильщик, стряхнув с себя зимнее оцепенение, выбежал из здания и бросился к вагончикам. Доброго денечка пожелает, с багажом поможет, кой-какую монету на кофе с коньячком заработает. Морозец прогнал предрассветный сон и ленивое удивление. На утреннем экспрессе обычно никто не приезжал. Местные жители предпочитали более дешевый дневной поезд. Или вечерний, если лишние монеты водились. «Утренняя звезда», современное дитя магии и пара, следовала из Люнденвика в Эйданбург, и иногда у многочисленных провинциальных городков машинист лишь сбавлял ход, не останавливаясь.

Прибывших пассажиров было двое: миниатюрная пожилая леди в меховой шубке и сопровождающий ее молодой человек.

– Уже все? – Женщина, крепко зажмурив глаза, двумя руками в безупречно белых перчатках вцепилась в ридикюль.

– Да, тетушка. – Джентльмен держал свою спутницу под локоток и осторожно уводил подальше от паровоза. – Может, стоило полететь на дирижабле?

– Не пугай меня так, Киану! Я всю дорогу глаза открыть боюсь! А ты – дирижабль! Страх-то какой! – бормотала она еле слышно.

– Тетушка, железнодорожный транспорт самый безопасный.

Пожилая леди могла многое сказать по этому поводу, но только капризно поджала сухие губки.

– Милли! Милли Мак-Грегор! – К ним торопливо шла женщина, махая руками так, будто кроме них на перроне собралась целая толпа, в которой приезжие могут ее не увидеть или сами потеряются, заблудятся и, того хуже, уедут обратно. – Наконец-то!

Леди Мак-Грегор остановилась, осторожно приоткрыла один глаз, улыбнулась, стряхнула с себя руку племянника и поспешила навстречу.

– Дорогая. – Подруги сердечно обнялись. – Сколько лет, сколько зим, Марж! Ты совсем не изменилась!

– Ты тоже, якорь мне в глотку! – широко и искренне заулыбалась высокая плотная женщина и поспешила извиниться: – Прости, от привычек сложно отказаться.

Муж Маргарет был капитаном дальнего плавания. За без малого два десятка лет супружества она побывала во всех портовых городах Европы, Азии и Нового Света. Но там, на корабле, среди офицеров и матросов, Маргарет Стивенсон вела себя как истинная леди, воспитанная, сдержанная, интеллигентная. А когда после смерти мужа поселилась у единственных родственников, в семье сестры, то начала курить трубку, к месту и не к месту вставлять крепкие словечки, громко смеяться и высказывать свое мнение, особенно если оно не нравилось собеседникам. Сестра ее уже давно умерла, зятек успешно женился еще два раза, а с манерами Маргарет кто смирился, а кто и привык к ним.

– Дорогая, я хочу представить тебе своего племянника. Лорд Киану Дей. – Милли привычно сделала вид, что ничего неприличного не услышала. – Я рассказывала о нем.

Маргарет, уперев руки в крутые бока, окинула молодого джентльмена оценивающим взглядом, обошла вокруг. Ну словно к лошади на ярмарке присматривается. Если бы было можно, то и в зубы заглянула бы.

– Рыжий, – печально резюмировала вдова капитана. – С этим могут возникнуть проблемы.

– Еще и ирландец по бабушке. – Киану приподнял цилиндр и сверкнул зелеными глазами.

– А еще и наглый маг. Проблемы точно будут.

Маргарет Стивенсон поудобнее уюстилась на водительском сиденье, поправила блинообразную шляпу, удовлетворенно отметила в зеркале заднего вида немного обескураженное лицо подруги. Не пристало леди водить самоходную повозку.

Когда самоход рванул с места, рыжий вжался в сиденье и тихонько выругался, вызвав у Маргарет очередной смешок. Жилистый, гибкий, с непокорной шевелюрой цвета апельсина. В иной ситуации она бы с огромным удовольствием понаблюдала, как вытягивается физия ее дорогого зятка, как он будет бороться между напускным лоском приобретенного аристократизма и желанием спустить наглого мага с лестницы. Это было бы демонски увлекательное Рождество.

Но не в этот раз...

– Теперь, надеюсь, ты объяснишь нам, в чем дело? – Милли ткнула родственника в бок, чтобы вел себя прилично. – Твое письмо полно туманных намеков, но, честное слово, я ничего не поняла.

– Но ты же здесь? – Маргарет одним глазом смотрела на дорогу, а другим на своих гостей. Как она еще не заработала косоглазие, осталось для Киану загадкой. – А твой племянник точно легавый?

– Один из лучших в Люнденвике, мэм. – Молодой человек и его тетушка дружно завалились набок, когда машина чудом вписалась в поворот.

– Сочувствую нашей туманной столице, – продолжила веселиться дама-водитель. Самоход подпрыгнул на кочке, сыскарь облагородил свою макушку новой шишкой. – Как ты на мага-то выучился? Да еще и в детективы подался?

Киану промолчал. Его тетушка могла и сумочкой доказать необходимость хороших манер для молодого джентльмена.

– Насколько я поняла, речь идет об убийстве? – Милли одной рукой поправила свою крохотную шляпку на безупречной белоснежной головке, а второй вцепилась за ручку дверцы, надеясь не сильно помять наряд на таких резких поворотах. – Кого убили-то?

Визг тормозов. Киану впечатался носом в переднее сиденье и хрюкнул. Пожилая леди осталась спокойна и невозмутима.

– Молочника! – рывкнула Маргарет, резко открыла дверцу, высунулась по пояс и заорала на какого-то мужика, вздумавшего в такую рань выехать на тракт. Ответа, не менее эмоционального и содержательного, дожидаться она не стала. – Да никого пока не убили!

И хлопнула дверцей.

– А кого собираются?

Самоход сорвался с места под пожелания осчастливить первое же дерево или овраг. Маг на всякий случай прошептал базовое лечебное заклинание. С такими пылкими пожеланиями порчу можно и без магии навести.

– Понятия не имею! В той записке не сказано! – Маргарет вырулила на загородную дорогу, с наслаждением дернула пару рычажков и утопила педаль газа в пол. Киану подумал, что пора завязывать с атеизмом и переходить в веру предков. – Вот найдете и скажете.

– Мне кажется, – осторожно начала леди Мак-Грегор, не отпуская спасительную ручку. – Это довольно неразумно – при таком предостережении собирать всю семью на Рождество.

– Ха! Традиции, мать их демонова! – Скорость постепенно нарастала, а лихая леди могла позабыть про такую полезную вещь, как тормоз. – Я вам сейчас подробно расскажу, кто там будет и что это за фрукты! Полчаса мне должно хватить.

Маг начал вспоминать первые слова молитвы. На всякий случай.

– Как-то вы не похожи на бедную приживалку, – без экивоков заявил Киану.

– Так я и не бедная! – не обиделась леди Стивенсон, но прямоу мужчины оценила. – Мой дорогой зятек, медуза ему в печень, подарил Грин-холл моей сестренке, а после ее смерти часть дома отошла мне. И кой-какие деньги. Так что пусть эта портовая крыса попробует меня выгнать! Я ему устрою путешествие по рее! Кальмарьи его кишки!

И тут же прикусила язычок.

– Какие у вас теплые родственные отношения, – хохотнул маг. – Я запомнил вашу угрозу. Если убьют лорда Элингтона, то...

– Я последняя в очереди по его душу! – огрызнулась женщина. – Ты лучше послушай, юнга, что я тебе скажу...

Когда самоходная повозка подкатила к парадному входу, маг уже вспомнил «Единый наш» и два члена из Символа веры. Если в праздник убьют веселую вдовушку, то место на небесах ей забронировано. Пассажиры молятся, пешеходы крестятся, уровень религиозности по стране повышается.

На крыльце их ждали. Высокая стройная женщина, кутающаяся в теплую шаль, и тощая как жердь дама в сером платье экономки.

– Ишь ты! Явилась, – прошипела Маргарет.

Помогая выйти тетушке из самохода, Киану быстро окинул встречающих дам оценивающим взглядом. Стряхнул несуществующую пылинку с лацкана пальто и нацепил самую обворожительную из своих улыбок.

– Кажется, это одна из твоих внучек? – шепотом уточнила Милли.

– Если бы! – приветственно оскалилась леди Стивенсон в сторону. – Это Флоренс, жена Элингтона. Как пить дать ведьма!

– Ах да, конечно... – Леди Мак-Грегор решительно вцепилась в локоток Киану и потребовала немедленно вытащить чемоданы.

Ее племянник маг не самый сильный, но если оступится... выгорит до сумасшествия. Сила не терпит пренебрежения.

В конце концов, у него есть капризная тетушка, пусть лучше ее багажом занимается, чем рассматривает огромные выразительные глаза и пухлые губы госпожи Элингтон.

В дороге Милли показалось, что леди Стивенсон слишком эмоционально и предвзято говорила о своих домочадцах. Но сейчас поняла: вдова приложила титанические усилия, чтобы быть беспристрастной.

Недолгий первый брак принес Рэймонду Элингтону титул, стартовый капитал и в качестве наследника – хилую дочь. Второй брак преумножил состояние и подарил еще двух девочек. Флоренс стала третьей женой лорда несколько лет назад.

– Понятия не имею, где этот морской демон ее откопал! – кипятилась Маргарет, все увеличивая и увеличивая скорость. – И никто, якорь им в глотку, и слова ему не сказал! Рэймонд считает, что они уважают его решение. Ха! Три раза «ха»! Боятся остаться без гроша в кармане. С него станется вычеркнуть их из завещания!

– А чем она занималась до замужества? – Киану последовал примеру тетушки и ухватился за другую ручку дверцы.

– Работала сестрой милосердия в Новом Свете, – фыркнула вдовушка. – Эта селедка глазастая и работала! Не, я понимаю, любовь с первого взгляда и все такое! Но из него же песок сыплется! А тут пришел с инспекцией, увидел и женился! Бред сивой медузы!

Смуглокожая леди Элингтон поплотнее закуталась в шаль, подождала, когда гости подойдут поближе, и произнесла низким бархатным голосом:

– Добро пожаловать в Грин-холл, – и улыбнулась так тепло и ласково, будто солнышко взошло. – Тетушка Маргарет предупредила, что у нас будут гости.

Надеюсь, вы проведете незабываемое Рождество!

– Конечно-конечно, Фло. – От сладости интонаций леди Стивенсон сводило зубы. – И ничто нам не помешает!

– Ах, тетушка, – прошелестела женщина, приглашая в дом. – Вы слишком серьезно относитесь к шалостям детей.

– А вас не смущает, дорогая, – Маргарет покровительственно взяла Милли под руку и толкнула застывшего столбом Киану, – что эти «детки» ненамного вас младше?

Флоренс легко пожала плечами, грустно улыбнулась и вошла в дом. Гости последовали за ней.

– Дочь Рэймонда от первого брака умерла при родах, – вещала Маргарет, на время забыв про свои морские ругательства. – Кто отец появившейся на свет девочки, неизвестно (мерзавец сухопутный, не иначе!), поэтому бедняжка Оливия носит фамилию Элингтон. Мои племянницы благополучно вышли замуж. Марта – за золотые прииски Гарольда Форстера. Их дочь Эмилия считается главной наследницей. Умная девочка! Клара замужем за Чарли Фланнаганом. И за его землями, шахтами и кораблями. У них тоже одна девочка, Элиф. Красивое имя, не правда ли? Османское. У Гарольда есть старшая сестра. Старая дева, которая тоже заявится. Еще Рэймонд пригласил Ральфа Додсона, своего компаньона. Изрядный жулик. Тот с женой приедет. Еще в поместье ошивается учитель французского. Из Паризии, говорит. Но, сдаётся мне, он Ла-Манш никогда в глаза не видел, не то что Паризию! Понятно? Запомнили?

– Нет, – честно признался Киану. Стоило бы уточнить, что не понял. Потому что памятью он обладал абсолютной и никогда ничего не забывал. Полезное свойство в работе.

– Врешь, юнга. – Вдова озорно подмигнула. В кого она такая прозорливая? – Потом разберешься.

– Вам очень повезло, что вы приехали именно сегодня. – Флоренс подвела их к лестнице на верхние этажи. – С утренней почтой пришло оповещение о надвигающейся буре. Боюсь, Рождество мы встретим снежное, под вой вьюги.

Милли Мак-Грегор украдкой почесала ладошку. Приложить бы этой ручкой да по больной головушке любимого племянничка! Он что? Не понимает, что тонкая талия достигается корсетом? И что турнюр – специальная подушечка, которая подкладывается сзади под платье ниже талии, – ничего общего с объемами фигуры не имеет? А если понимает, то почему глаз с замужней дамы не сводит?

– Гледис, наша экономка, покажет ваши комнаты. – От Флоренс пахло восточными специями, солью южных морей. – Вы можете отдохнуть с дороги и присоединиться к нам за ланчем.

Словила восторженный взгляд молодого гостя и смутилась.

– Я сама покажу им комнаты, дорогая. – С грациозностью носорога Маргарет оттеснила экономку в сторону. – А девочки где?

– Как скажете, тетушка. – В огромном безлюдном холле, в окружении каменных стен, тихий ласкающий голос молодой леди Элингтон казался дуновением свежего летнего ветерка. Столь чуждого северным провинциям с их мрачными зимами. – Но вас хочет видеть Рэймонд. Он у себя в кабинете.

Леди Стивенсон скривилась. Честно говоря, она предпочла бы отложить выяснение отношений с зятем на пару часов. К примеру, до начала предсказанной магами-погодниками снежной бури. Ведь специально же подгадала, чтобы Милли с племянником приехали именно сегодня: к вечеру снегопад усилится, и за ночь все дороги занесет так, что ни добраться до поместья, ни уехать из него станет невозможно. А Рэймонд хоть и самодур, но в пургу даже рыжего не выгонит.

Только, видно, придется идти.

Когда из-за поворота показалась серая громадина Грин-холла, Киану воскликнул:

– Да тут же не меньше двух десятков слуг должно работать!

То есть еще около двадцати кандидатов в жертвы и подозреваемые!

– Скажешь тоже! – польщенно хохотнула Маргарет. – Всего-то дюжина. И то все, кроме дворецкого, экономки и кухарки, – големы. Дорогие, заразы! Каждый как имперский фрегат стоит! Но и вкалывают, как проклятые матросы! В городском особняке у Рэймонда их еще больше. Но, разрази меня гром, порой от их услужливости дрожь берет. И глаза! Как у рыб, честное слово. Стеклянные! Не мигают!

Милли покачала головой. Големы даже в Люнденвике являлись невысказанной роскошью. Зачем же так откровенно демонстрировать свое богатство? Големы считались самой современной маго-технической разработкой, но магии в них было больше, чем науки. А контроль над искусственно созданными существами перехватить пусть и сложно, но возможно. В теории.

Комнаты им выделили по соседству. Поручив слуге-голему разбирать чемоданы, Киану перебрался к тетушке, уселся в кресло, забросил ноги на стол и занялся поеданием печенья, наблюдая, как леди руководит двумя горничными: что куда и как положить, развесить, поставить. Она бы и племянника подключила к процессу, но у того был богатый опыт увиливания от подобных обязанностей.

Закончив с вещами, служанки молча вышли. Одни из последних моделей, заметил маг. Движения плавные, нет той резкости и неловкости, которые многим пришлось не по нраву. Наверное, и кожа у них бархатистая, чуть теплая на ощупь. Стоимость же и вовсе запредельная.

Здесь все было новым, современным и дорогим. Модные автомобили с мощными двигателями. Парк, разбитый на месте бывшего монастыря. Дом, переполненный вещами, похожими на антиквариат. Стены, богато декорированные панелями из редкого дерева, украшенные резьбой, шелком. Потолки, покрытые росписями и лепниной. Центральное отопление на энергоэкономичных кристаллах. Полы, устланные османскими коврами.

Леди Мак-Грегор взяла с сервитера у зажженного камина небольшую изящную кочергу. Попробовала ее на вес. Выглядела она старинной и тяжелой, но... Опять

новодел, фальшивка. Впрочем, так даже лучше.

Милли, не церемонясь, кочергой столкнула ноги племянника со стола.

– Ты барон в пятнадцатом поколении, а ведешь себя, как...

– Так, как ожидают. – Киану потянулся за очередным печеньем, проигнорировав чашечки с чаем. Крошечные, на два глотка. – Маг и все такое...

– Фигляр! – фыркнула тетушка. – Не переигрывай! Как тебя Мансфилд терпел?

– Никак! Его самого мало кто выдерживает! Даже женитьба его не исправила, – пожаловался сыскарь на непосредственное начальство. Слава небу и демонам, бывшее.

Леди Мак-Грегор улыбнулась и присела в кресло напротив. Мебель здесь была вычурная, на гнутых ножках, с дорогой обивкой, призванная подчеркнуть статус хозяев.

– Скажи-ка, друг мой разлюбезный, – медленно начала она, – что на тебя нашло? Раньше за тобой не наблюдалось склонности к изощренному самоубийству.

Киану криво усмехнулся, встал и отошел к окну. Отодвинул тяжелый бархат штор. За стеклом падали бело-серые хлопья снега. Дорожки огромного старого парка замело, скоро занесет и проезжие дороги. Несколько дней им точно из этого трехэтажного каменного монстра не выбраться.

– Мне здесь не нравится. – Он прикоснулся к окну. Его магия, послушная, родная, синих и голубых оттенков, медленно вырисовывала на стекле сложный орнамент. Милли, помнится, очень удивилась, когда впервые увидела этого паренька. Рыжий, а основные цвета магии принадлежат стихиям воды и воздуха. И в Скотленд-Ярд подался, в логово огненных магов. – Я считаю наш приезд сюда ошибкой. У дома странная энергетика. На хозяйке приворот. Или ее привораживают? Сложно разобраться, у нее в ауре столько всего, что...

Киану прислонился лбом к холодному стеклу, прогоняя остатки чужих чар. Липких, серых, вязких.

Магия похожа на радугу. Огненные маги творят заклинания в оранжевых и алых оттенках. Вода и воздух окрашены в синее и голубое. Целительство зеленое, некромантия отликает фиолетовым и лиловым. Сиреневый у сивилл, предсказателей и ясновидящих. А за что отвечает серый цвет?

- То есть ты не влюбился с первого взгляда в замужнюю особу непонятного происхождения? - с немалым облегчением выдохнула тетушка.

- Это было нелегко, - честно признался Киану. - На меня привороты, как правило, не действуют. Но тут не стандартный набор использовали, а... Больше похоже на «очарование», но опять же неклассическое.

У каждого мага один или два основных цвета, определяющие силы, им подчиненные. Когда плетут заклинания, их может увидеть любой человек, даже без капли магии. А дополнительные оттенки заметны уже только «коллегам».

Мужчина прервал магическую вязь на стекле и потер виски.

Дар, позволяющий работать со всем многообразием разноцветных потоков, одновременно и проклятие. Сначала ты опьянен свободой, потом дорастаешь до осознания своей ответственности и дисциплины. И если бы одаренным подросткам перед инициацией пели не о свободе, всемогуществе и веселой жизни, а о долге и верности - во всех, демон побери, сторонах жизни! - может, магов было бы в империи и меньше. И выгорали бы не так часто.

Что это с ним? К хандре он склонности не имел. Даже когда его предпочли более титулованному, богатому и, главное, без капли дара жениху.

- Что ты думаешь об этой семье? - Милли по-птичьему склонила голову набок.

- Мало информации для анализа, тетушка. - Маг тяжело вздохнул и запрыгнул на подоконник. - Все-таки ошибкой было принимать приглашение!

- Я не могла отказать в помощи старой подруге!

- Вы лет сто не виделись, - фыркнул рыжий. - И еще столько же спокойно обошлись бы друг без друга.

– Дорогой, я столько не проживу! – хихикнула старушка. – Тебе не кажется, что жертвой может быть и Маргарет?

– Кажется, – согласился маг и покосился на нежные ручки тетушки. – Вы только кочергу отложите в сторону. Для порядка и только для порядка конечно же!

Милли вернула кованую кочергу на место, по ходу погладив ручки каминных щипцов. Тоже на вид довольно тяжелых.

– Как показывает практика, в похожих ситуациях обычно убивают главу рода, – более смело начал Киану. – У меня было мало времени перед поездкой, чтобы собрать хоть какую-то информацию о лорде Элингтоне и его семье. Коллеги обещали разузнать и сообщить по телефону.

– Буря, мой дорогой, – напомнила Милли. – Телефонные кристаллы выйдут из строя. Здесь это обычное явление.

– Значит, и телепорты сбойть будут. – Уровень дара Киану не позволял часто баловаться таким способом перемещений, но на короткие расстояния он «прыгал» довольно уверенно. – Конечно, самая очевидная жертва – хозяин поместья. Жена молодая и явно несчастлива в браке, из наследников – очередь! Леди Элингтон тут, мягко говоря, не любят. А ваша подруга все обо всех знает.

Маг замолчал, а потом спрыгнул с подоконника.

– Если я вам понадобится, зовите! – отвесив шутовской поклон, направился к выходу. – Пойду прогуляюсь, познакомлюсь, осмотрюсь. Может, увижу что.

И пойму, чем же мне не нравится вполне обычный дом нуворишей.

Эту мысль он предпочел не озвучивать.

У двери его остановил тихий голос леди Мак-Грегор:

– Киану, это было почти десять лет назад...

– Говорят, первая любовь не забывается!

Она превращает юных идеалистов в язвительных острословов.

Оливия любила северное поместье. Таинственное, величественное, с огромным ухоженным парком. Любила больше, чем светлый дом в Люнденвике, где она жила до того, как ее отправили учиться в пансион. Больше, чем виллу на Лазурном побережье, в которой так приятно проводить летние дни.

В Грин-холле вся семья собиралась на Рождество. И это было самое приятное время года. Запах хвои, ванили и сладостей. Можно не ждать, пока все соберутся в столовой, а на рассвете проскользнуть в кухню и выпить огромную чашку какао. Выслушать ворчание кухарки, которая работала в поместье с незапамятных времен и каждый год причитала, как выросла маленькая госпожа, как она похудела да осунулась. Ей нравилось помогать украшать дом еловыми ветками, венками из омелы и можжевельника, развешивать на камине в центральной гостиной ярко-красные носки.

В детстве бабушка Маргарет часто рассказывала, что когда-то давным-давно святой Николай Огнетворец гулял по крышам и уронил несколько золотых монет, а они случайно упали в носок, который сох над очагом бедного портного. А тот подарил их своим детям. Но монеты были непростые: одна всегда возвращалась к владельцу, вторая приносила удачу, третья даровала счастье, а четвертая отводила беду и смерть. Шли годы. Умер портной. И его дети. И дети его детей. А чудесные артефакты до сих пор гуляют по свету. Говорят, однажды дедушка получил в подарок такую монетку. С тех пор и разбогател... «Как знать, – поговаривала леди Маргарет, попыхивая трубкой, – может, малышка, в этот год и ты найдешь в своем носке одну из них».

Оливия любила долгие вечерние беседы с бабушкой. Ее истории. Воспоминания. Незлобные шутки.

Еще в Грин-холл приезжали кузины. В детстве они вместе учились, лето проводили на морском побережье, а теперь Эмилия почти все время жила в столице, помогая деду в управлении делами, Элиф брала уроки живописи и часто навещалась в Паризию. Зато под Рождество можно было, как в детстве, днем наиграться в снежки, вдоволь покататься на санках и коньках, а после ужина запереться в чьей-нибудь спальне, пить чай с пряностями и воздушными пирожными, сплетничать до полуночи, делиться секретами, планами и мечтами.

Эмилия всегда могла дать дельный совет, а Элиф посочувствовать и поддержать.

Иногда можно было пробраться в кабинет к дедушке. Усесться в огромное кресло у окна, поджав ноги. Слушать треск дров в камине. Читать книгу или украдкой наблюдать за суровым, строгим мужчиной. В Рождественские праздники лорд Элингтон никогда не сердился на нее, не грозился выдать замуж без приданого или отправить в пансион.

А тетушки! Такие веселые, шумные, очень похожие друг на друга. В детстве Оливия думала, что они близнецы. И мужья у них одинаковые. Чопорные, увлеченные скачками и биржевыми акциями. Смешные в своем стремлении показаться серьезными, важными людьми.

Рождество – это веселье, время шуток и розыгрышей. Иногда над старшими. Или слугами. Чаще всего над Эдом. Но несколько лет назад он исчез. Кухарка и дворецкий убеждали расстроенную Ливи, что мальчишка уехал в одну из столиц, либо в Англию, либо в Шотландию, вот разбогатеет и вернется к ней. Обязательно. Девушка же знала, что ей врут.

С появлением Флоренс многое изменилось, но самый главный праздник семья по-прежнему встречала вместе. Новая жена дедушки ей нравилась. Оливия заметила, что рядом с обворожительной женщиной дед расцветает. Плечи распрямляются, голос обретает задор, а глаза блестят юношеским блеском. Как она полагала, это веские доводы быть благодарной молодой леди Элингтон. Жаль, из-за того, что Ливи отправили получать образование в самый лучший пансион Шотландии, у них не получилось подружиться.

Вчера кузины шептались, что в Грин-холл еще приедет Ральф Додсон, один из надежнейших партнеров лорда Элингтона. Оливия удивилась, а Эмилия долго и подробно рассказывала про новые возможности торговли тканями.

А та записка, найденная в кабинете?

– Ливи, – Элиф легкомысленно накручивала светлый локон на палец, – наверное, дедушка решил подшутить. Усложнить нашу игру.

– Логично, – подтвердила Эмилия. – Мы с самого детства на Рождество ищем клад. Все поместье обыскали уже. Убийцу искать намного интереснее.

– А клада так и не нашли... – печально вздохнула блондинка.

А еще Оливия узнала, что преподаватель французского, которого нанял дед для Флоренс, тоже будет в Грин-холле. Кузины уже познакомились с ним и пришли к выводу, что Ливи он тоже очарует. С ее способностью во всех видеть только хорошее молодой француз ей понравится.

Утром девушки договорились пойти на озеро. Но идет снег. Оливию это не остановило бы, парк зимой прекрасен. А тишина просто невероятная! Глубокая, волшебная. Может, получится переубедить сестер?

Только чуть позже. Сейчас Оливия была занята сверхважным делом.

Она пряталась. От Дорис Форстер.

Эмилия считала сестру своего отца дотошной и прилипчивой. Элиф повесила на нее ярлык эксцентричной старой девы. Оливия же вежливо сносила жалость, похлопывание по щечкам и сюсюканье. Когда лорд Форстер первый раз взял с собой свою сестру, он надеялся, что она найдет общий язык с Маргарет, и они несколько нейтрализуют неумный энтузиазм друг друга. Но леди Дорис в своих немодных ярких одеяниях, пестрых платках и массивных украшениях острую на язык бабушку Маргарет немного побаивалась. А общество Оливии ей нравилось. Та не смеялась над чудачествами, не злословила и не могла уйти, если общение становилось в тягость.

Поэтому девушка с самого утра и пряталась за портьерами на подоконнике в бильярдной. Леди Дорис уже несколько раз проходила мимо, делая вид, что просто совершает утренний моцион, чрезвычайно полезный для здоровья. В прошлый раз она нашла пропажу за диваном, но совать нос за мебель по всему дому как-то не пристало почтенной даме... А ей так хотелось рассказать про свой сон. И пожаловаться на ноющую спину.

Дорис еще раз обшарила глазами комнату, потерла нос чучелу медвежонка, капризно поджала губки и вышла. Ливи вздохнула с облегчением и уже собиралась перебежать в новое убежище или поискать сестер, но ее спугнули

голоса.

– Это бильярдная. – В комнату вошла леди Флоренс с незнакомым молодым человеком. – Простите, что не открываем шторы, но здесь хранится несколько очень старинных полотен римских мастеров. Им вреден дневной свет.

Раньше за ней не наблюдалось заботы о произведениях искусства. Оливии стало любопытно, ради кого Фло изображает ценителя живописи, и девушка заглянула в щелочку между шторами.

– Понимаю. – Незнакомец, заложив руки за спину, вышел на середину помещения.

Бедняга! Вот не повезло же ему родиться рыжим! Если бы не огненная шевелюра, его можно было бы посчитать вполне симпатичным. А так на лису похож. На хитрую, опасную, не прощающую слабостей.

– Было весьма любезно с вашей стороны, леди Элингтон... – Голос у него оказался мягкий, как вода в весеннем ручье. И такой же изменчивый и холодный. – ...провести для меня экскурсию по дому. Кстати, дверь закрывать на замок не обязательно. Я не убегу. – А улыбка его вовсе не красила.

– Киану... – Флоренс подошла ближе. Осторожно прикоснулась к руке гостя. – Я могу вас так называть?

– Нет. – Мужчина щелкнул пальцами, и дверь, запертая на два оборота ключа, приоткрылась. – Смеею напомнить, что приворот незаконен. Как и любые колдовские действия в отношении сотрудников Скотленд-Ярда.

Глава 2

...по статистике девять ребят

– Я не владею даром. – Хозяйка дома сменила медовый тон на деловой, отпрянула на несколько шагов и элегантно присела в кресло у окна. Темно-

зеленая переливчатая тафта легла красивыми складками. Маг с каменным лицом сел напротив. – Я просто уставшая женщина, которой не хватает мужского внимания.

– Если с вашим мужем что-нибудь случится...

– Дело в той глупой записке, да? – У Флоренс лихорадочно заблестели глаза. Вот-вот заплачет. – Это же розыгрыш! Глупый розыгрыш девчонок.

– В который вы верите. – Киану сцепил руки в замок. И усилил свою защиту. Сидящая перед ним женщина магом не была, но от нее фонило... с первого раза не разобрать. Чужеродным, неизвестным колдовством, чуть терпким, манящим.

Вот же демон! Даже ее гипотетическая опасность была притягательной. Интригующей.

– Что вы! Рэймонд однажды придумал для наших девочек игру на Рождество: несколько подсказок, загадок, улик и один клад. Каждый год ищут. Кажется, ни разу не нашли...

– А вы играли в эту игру?

И подавил зевок.

– Скажете тоже! – Она засмеялась, прикрыв ладошкой рот. Ее платье слишком темных тонов для утреннего времени в полумраках комнаты выглядело эффектно. Слово из змеиной кожи сделано. – Они считают меня чересчур старой. Я же жена их дедушки! Не подумайте, я люблю своего мужа...

Упаси нас демоны от такой любви!

– И, между прочим, если убийство в самом деле произойдет, то жертвой, скорее всего, окажусь я, – продолжала леди Флоренс. – Мой муж подозревает, что я ему не верна...

Подозревает? Да вы чуть ли не признались в этом, дорогая!

– Падчерицы слишком цепляются за состояние и боятся, что Рэймонд выполнит свою угрозу и вычеркнет их из завещания.

Интересно, а не с вашей ли подачи ему в голову пришла предсказуемая идея?

– У меня нет родственников, и в случае моей гибели к солидным кускам торговой империи Элингтона каждый из его наследников получит еще и часть моих фамильных сокровищ.

А из какой такой вы фамилии, странная леди? Языкастая Маргарет этого не сказала. Если вы безродная, то откуда драгоценности? А если есть деньги, то почему вышли замуж за старика?

Эта мысль стряхнула оцепенение. Или это был стук открываемой двери и скрипучий голос экономки? Но после сладкой патоки речей Флоренс любой звук будет казаться грубым и негармоничным.

Хозяйка поперхнулась, извинилась и вышла, обещав вернуться к разговору, как только уладит кое-какие дела.

Киану потер виски, прогоняя остатки наваждения. Леди Элингтон кого угодно убаюкает! Потянулся до хруста в костях. Не помогло. И решил рискнуть. Сосредоточился, и его аура заискрилась зеленью целительной силы, тщательно скрываемой даже от коллег.

В большинстве случаев маги владели хорошо если одной или двумя родственными стихиями. Уникумы, которым практически идеально подчинялись три или четыре цвета, встречались, но их на работу в розыск не брали. Нечего ценные экземпляры разбазаривать. А Киану с детства хотел стать детективом. Не ученым, военным или лекарем, как пришлось бы, если бы не удалось скрыть яркую изумрудную нить в своей энергетической структуре. Сочетание с сильной способностью к магии воды и воздуха не просто сделало его невосприимчивым к ядам и приворотам, но и подарило возможность очень быстро, практически молниеносно двигаться. Полезное качество для задиры.

Что ж, в итоге его мечта почти сбылась...

Краткая зеленая вспышка между пальцами принесла облегчение, свежесть и запах озона. Волна воздуха вырвалась сама собой.

Треск ткани.

Что? Опять, как в детстве, сейчас что-то разобьется, сломается, упадет?

Тогда ему часто везло и многое было поймано, схвачено и водружено на место. Может, бабушка и догадывалась, что вкривь и вкось висящие пейзажи не сами собой покривились, но на месте преступления внук ни разу не попадался.

А в этой демонами проклятой серой громадине обои из шелка, картины одна другой ценнее и древнее, статуэтки из дрезденского кружевного фарфора, на который и дышать страшно – раскрошится и расколется прямо на глазах. И годового жалованья, подкрепленного доходом от баронства, оплатить ущерб не хватит.

Повезло и сейчас. Киану в мгновение ока очутился в другом углу не самой маленькой бильярдной, запутался в бархате портьер, увернулся от тяжелого карниза, зачихал от многолетней пыли. И прижал к себе... объемный сверток в выцветших оборванных шторах.

Хм.

Для вазы это, пожалуй, великовато...

И статуи на подоконнике обычно не держат.

Ощупал свалившееся в руки приобретение. Сверток ощупыванию воспротивился. Взвизгнул, дернулся. Из ткани высунулась нога в шелковом чулке и туфле без каблука. И без церемоний заехала магу в ухо.

Красивая такая ножка.

И звездочки перед глазами ничего себе получились.

Брыкающийся сверток Киану едва удержал. Как можно аккуратнее положил на ковер и начал помогать выбираться... девушке. Раскрасневшейся и растрепанной. С самыми огромными и красивыми глазами, какие он когда-либо видел. Темно-карими, как вишня в шоколаде.

Она сдула со лба непокорную русую прядку.

– Утро... доброе. – Язык мага присох к нёбу и говорить что-нибудь более умное отказался.

Пощечина вышла звонкой. Киану схватился за щеку. А надо было бы хвататься за незнакомку.

Та легко выпорхнула из бархатных объятий портьер и вылетела из комнаты, столкнувшись в дверях с двумя девушками в элегантных светлых платьях. Темноволосая увернулась, но поднос с чашками, чайником и блюдами не удержала.

Небо пресветлое! Фарфор, китайский. Да за одну-единственную такую разбитую сахарницу он от бабушки два дня прятался!

Воздушные петли послушно подхватили чашки и крошечное печенье в опасной близости от ковра, маленьким торнадо вернули горячий чай обратно в чайник, удержали его от падения. Плавно пронесли вновь красиво сервированный поднос на ближайший столик.

– Какая прелесть! – всплеснула руками светловолосая незнакомка. Элиф или Эмилия? Со слов леди Маргарет особой впечатлительностью и эмоциональностью отличалась именно Элиф.

– Доброе утро, леди! – Портьеры уже висели на своих местах, рыжий стоял прямо, заложив руку за спину, все пуговицы сюртука застегнуты, шейный платок... Некоторая небрежность сейчас в моде.

– Доброе, – ответила вторая девушка. – Флоренс задержали дела. Она попросила нас угостить вас чаем.

– Я безмерно благодарен за участие. – Маг изящно поклонился. – Леди Эмилия Форстер, как я полагаю?

– Вы правы. – Темноволосая Эмилия как ни в чем не бывало прошла к столику. – Вы проникательный господин. Чаю?

– Не откажусь.

А кто еще мог так, без церемоний, пойти на нарушение этикета, пренебречь девичьей скромностью и возможностью пофлиртовать? Та, которую готовили быть равной мужчинам, выше их, использовать слабости и попирать любые правила, если они невыгодны.

– Вы нам еще что-нибудь волшебное продемонстрируете? – восторженно прошептала светловолосая кузина.

– Конечно, леди Элиф. – В руке Киану расцвел нежно-голубой ирис, маг протянул цветок девушке, но стоило той прикоснуться, как иллюзия развеялась золотистыми искорками. Простейший фокус, но как же он хорошо действует на романтических барышень.

– Какая прелесть! Это ничего, что мы не представлены? – спохватилась она.

– Если что, скажем, что нас представила Флоренс. – Эмилия деловито разливала чай. – Это будет наш маленький секрет. Вы ведь не выдадите нас? Кстати, вода остыла, – укоризненно покачала головой. – В следующий раз будьте любезны ее подогреть.

– К сожалению, огненной магией я не владею.

– А вы вправду детектив? – Глаза Элиф стали еще больше и выразительнее.

– Вправду, – краешком губ улыбнулся Киану и принял из рук темноволосой леди крошечную чашку. Не раздавить бы.

– Докажите! – воскликнула Элиф, прежде чем сдержанная Эмилия предупреждающе на нее шикнула.

Интересно, ведь не служебную же им бляху демонстрировать. Все равно она осталась в Люнденвике и использовать ее он сможет, только когда вернется на службу. Эх, быстрее бы!

Такое количество молодых женщин на один особняк начинало нервировать. Если бы он плохо знал леди Милли, то засомневался бы: а точно их сюда пригласили расследовать произошедшее убийство, а не сватать рыжих баронов?

- Что же вам сказать... - Маг пригубил ароматный напиток. Слава небу и прочему, без приворотных добавок и других неожиданностей. - К примеру... Ту записку, которую все считают вашей неудачной шуткой, никто из вас не подбрасывал.

- Логично. - Эмилия сложила руки на коленях. Ногти у нее были коротко острижены и без следа лака. - Зачем это нам?

- Это так некрасиво! - подпела Элиф.

- Возможно, я не права и жестоко ошибаюсь, - протянула темноволосая леди. - Мне кажется, записку подбросила бедняжка Оливия.

- Эми! Как ты можешь так говорить!

- Эли, я тоже ее люблю и жалею, но, после того как здесь появилась Флоренс, наш дедушка стал уделять ей намного меньше внимания. Отправил учиться в пансион. Для ее чувствительной натуры это огромный стресс.

- Оливия немая, - пояснила Элиф, отводя глаза, словно стыдясь неполноценности своей родственницы.

- То есть если убийство произойдет, то жертвой станет леди Элингтон?

Всем очень неудобная дама.

- Да! - Элиф взмахнула рукой и чуть не опрокинула свою чашку. Киану опять активизировал воздушные плети, чтобы спасти драгоценный фарфор. - Я думаю,

она вышла замуж за дедушкины деньги! Как так можно?!

- Я бы не была так категорична, Эли, - покачала головой кузина. - Мне страшно, что жертвой может стать любая из нас.

- Ты меня пугаешь!

- Нет, это очень логично. Смотри, состояние дедушки пусть и огромное, но не бездонное. Со смертью кого-либо доля остальных увеличивается. Ты подаешь надежды как талантливый художник. В случае гибели, особенно трагической и таинственной, цена твоих картин станет запредельной.

- Скажешь тоже, - польщенно зарделась светловолосая леди. - Твой маленький личный бизнес никто, кроме тебя, не вытянет.

- Зато тот же Додсон не откажется его выкупить! И цену дает выгодную.

- Но бедняжку Ливи ты хоть в число жертв не запишешь?

- Эли! Ее содержание в том пансионе, - Эмилия нехорошо выделила это слово, - выливается в итоге в круглую сумму. Дедушка говорил, что из-за ее состояния сорвалось несколько предложений нам о замужестве. Выгодных, заметь, предложений!

- И слава небу!

- А ваши родители? Они так же думают? - Киану отставил в сторону пустую чашку и сцепил руки в замок.

- О, они тоже прекрасные кандидатуры на роль жертвы! - вошла в раж Эмилия. - К примеру, между моими родителями нет ни любви, ни уважения. Одни денежные отношения.

- Эмилия! - возмутилась кузина. - Если бы все в жизни можно было свести к денежным отношениям, как стало бы проще жить!

- Конечно! Твои-то родители любят друг друга!

- И не только! - как-то некрасиво скривилась девушка.

- Если бы не мама, папа давно проиграл бы все на скачках!

- Если бы не мама, то мой папа не вылезал бы из опиумных!

Еще чуть-чуть, и девушки устроят ему скандал или, того хуже, истерику.

- Ну а если жертвой будет не член вашей семьи, а кто-то посторонний? - Маг щелкнул пальцами, напоминая о своем присутствии. - Тот же самый Додсон. Это ведь компаньон вашего дедушки?

- Да. - Эмилия нервно поправила прическу. - Если не из членов семьи, то только он. Логично, что ни чудаковатая тетушка Дорис, ни госпожа Додсон не представляют интереса для убийцы.

- Гипотетического убийцы, - тут же поправила Элиф и рассмеялась. - Нет, так мы ни клад, ни убийцу не найдем. Надо действовать решительнее.

- Эй, это мои слова! - заулыбалась темноволосая леди и задумалась, прикусив карминовую губку. - Слушай, а если...

- Ты думаешь о том же, что и я?

- Да!

- Господин хороший маг, - заискрилась счастьем Элиф, - а не составите ли вы нам компанию в поисках сокровищ? Не верьте Флоренс! Она считает это детской забавой, но клад настоящий!

- Откуда такие сведения, милые дамы?

- Дедушка сказал!

- Поместье стоит на месте старого монастыря... - Для своей темноволосой внучки лорд Элингтон, видно, не был таким уж непререкаемым авторитетом. -

Я проверяла в архивах: именно в этой обители останавливалась невеста короля Шотландии в тысяча...

- Фу, история! Она скучна! - отмахнулась Элиф. - Ну же! Это же приключение! Это интересно! Соглашайтесь. С вами точно найдем!

- Загадки каждый год одни и те же, а вот ответы отличаются. Это нелогично, но факт.

- Вы подозреваете магию? - Киану насторожился. С одной стороны, у него тут убитый еще живым и неузнанным ходит, а с другой - нужно соответствовать образу легкомысленного молодого человека. А кто откажется от приключений? Тот, у кого эти приключения уже в печенках сидят.

- Амулеты не срабатывают. Я проверяла.

- Так вы с нами идете? Кстати, как вас хоть зовут?

- Лорд Киану Дей, - улыбнулся маг.

- Вы из титулованных? - сразу же сделала стойку Эмилия.

- Да, - подтвердил барон и довольно улыбнулся. - Но мои доходы не столь огромны, чтобы я был интересен вам как жених.

- Жаль. - Темноволосая леди чуть дернула плечиком.

- У нас мало времени! Идемте! - Элиф порывисто встала.

- Куда?

- Первая загадка в склепе. Он в дальнем конце парка. Кстати, после прошлогоднего поиска сокровищ я написала такую душещипательную балладу. Вам обязательно нужно будет ее прочесть!

- Но ведь собирается буря...

Благодаря которой можно постараться избежать визита в заброшенный склеп, но знакомства с творчеством светловолосых леди – вряд ли.

– Если мы поспешим, то успеем! Ну же!

– Если леди так настаивают... – Отговорок не находилось.

В бильярдную вошел дворецкий, поклонился и хорошо поставленным голосом произнес:

– Лорд Дей, вас просит зайти в кабинет лорд Элингтон.

– Джордж, а дедушка не может немного подождать? – Элиф состроила самые жалостливые глазки. – До вечера, к примеру? Мы хотим пригласить лорда Дея на поиски сокровищ. В этот раз нам обязательно повезет!

– Сожалею, юная госпожа, но я уполномочен провести нашего гостя в кабинет хозяина.

– Как печально! Надеюсь, вы не задержитесь надолго? – Светловолосая леди протянула для поцелуя аккуратную ручку.

– Я присоединюсь к вам при первой же возможности, милые леди. – Киану едва коснулся бархатистой прохладной кожи губами.

Ни Эмилия, ни ее сестра не заметили секундного блеска зелени в его глазах. Этикет этикетом, а проверить барышень на магию он не постеснялся. Без их согласия.

Обычные девушки. С уже знакомым сумбуром в ауре и липким вездесущим серым цветом.

Глава 3

Об особенностях рождественского декора...

Равнина бескрайняя. Равнина серая. Бесконечная и безжалостная.

Низкое небо. Протяни руку, рыцарь Эван Дональд Мак-Грегор, и дотронешься до него. Оно такое же бесцветное, как погребальный саван.

Ты думал, что оторвался от преследователей, храбрый рыцарь, рискнувший пуститься в путь по бездорожью, не испугавшийся безлюдных земель и страшных легенд. Но это лишь иллюзия, обман. Как и призрачная надежда на жизнь.

Путевой огонек погас. Резерв на нуле. Руки примерзли к поводьям. Конь, верный товарищ и друг, едва переставляет ноги. Под копытами еще не болотная топь, чуть прихваченная морозом, но уже скоро конь собьется с шага и провалится в черную жижу, то там, то сям блестящую темными зеркальными окнами. Выжидающую. Ей некуда торопиться.

Ты поднимаешь голову, разлепляешь седые от инея ресницы, вглядываешься тусклыми глазами в даль. Трое суток без сна. Без отдыха. С единой мыслью: успеть, добраться, привезти.

В дорожной сумке под защитой десятка мощных заклинаний трех стихий спрятана надежда Шотландии. Надежда королевы.

Золото. Еще рубины, нитки жемчуга, горсти сапфиров и изумрудов, какие-то цветные камни, которые тоже превратятся в деньги для воинов. Для наемников, защищающих границы страны.

Ты верил своей госпоже, благородный рыцарь. Но погоня словно знает каждый твой шаг. И с каждым биением сердца все ближе.

На горизонте мигает слабый огонек. Дом болотной ведьмы? Хижина охотника? Одинокая часовня нового бога?

Пришпорь коня, рыцарь, вдруг там ждет тебя... что-то лучшее, чем смерть в трясине.

Милли моргнула несколько раз, протянула озябшие кисти рук к огню камина. Интересный сон. О прошлом. Редкий случай. Что бы значило? Наверное, если бы этот рыцарь с эмблемой чертополоха на плаще все-таки выжил и довез свой груз до неведомой королевы, то история была бы другой?

Жаль, что по условиям контракта она не может обсуждать свои видения с Киану. Хотя... за многие годы она уже привыкла.

В кабинете пахло можжевельником, мускатным орехом и сандаловым деревом. А еще деньгами. Большими деньгами: качественная, дорогая мебель благородных темных цветов, книги в кожаных переплетах, строгий декор. Хозяин стоял в центре комнаты, скрестив руки на могучей груди, и был очень недоволен.

Леди Маргарет вышла, громко хлопнув дверью и развеселив Элингтона своим кратким пожеланием провалиться акуле в глотку.

Минуту Киану осознавал увиденное.

– Не молчите, молодой человек, – буркнул хозяин дома. – И не пытайтесь произвести хорошее впечатление. У вас все равно ничего не получится.

Искренний до кончиков ногтей или наглый нувориш? Самое неудачное – если он хам, считающий себя просто прямолинейным и честным парнем. Обычно таким людям так и не суждено понять, что этикет – это искусство говорить изысканные гадости с улыбкой на лице.

– Оцениваю ваше состояние. – Маг без приглашения уселся в кресло и вытянул ноги. На стол бы забросить, но тогда эффект будет чрезмерным. Этого закрытого и застегнутого на все пуговички дельца нужно вывести из себя, чтобы он проговорился, обронил лишнее слово, намекнул, сам того не желая, на некие секреты, спрятанные в стенах этого дома. Если Киану отсюда выпрут с яркими пожеланиями легкой дорожки, разведать тайну будет проблематично. – И то, что от миллионов осталось.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/rou_anna/kogda-mertvye-govoryat

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)